

ТВОРЕНІЯ

СВЯТАГО ОЦА НАШЕГО

ІОАННА ЗЛАТОУСТА,

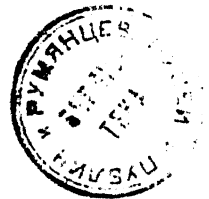
Архієпископа Константинопольскаго,
ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Δόξα τῷ Θεῷ πάντων ἑνεκα. Ἀμήν.
Слава Богу за все. Аминь.
Св. І. Златоустъ.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ

ВЪ ДВУХЪ КНИГАХЪ.

КНИГА ВТОРАЯ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Изданіе С.-Петербургской Духовной Академіи.
1895.

Отъ Совѣта С.-Петербургской Духовной Академіи печатать дозволяется
С.-Петербургъ, 17 марта 1895 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ *Никандръ*.

2005347172

Товарищество «Печатня С. П. Яковлева», Невскій, 132.
(Бывшая типографія А. И. Катанского и К^о).

СВЯТАГО ОТЦА НАШЕГО ІОАННА ЗЛАТОУСТАГО

О СВЯЩЕНСТВѢ

СЛОВО ПЕРВОЕ.

Слова о Священствѣ написаны св. Іоанномъ Златоустымъ по слѣдующимъ обстоятельствамъ: въ 374 году по Р. Х., когда онъ жилъ вмѣстѣ съ другомъ и сверстникомъ своимъ Василиемъ вдали отъ мірскихъ дѣлъ, собравшіеся въ Антиохіи епископы вознамѣрились поставить ихъ обоихъ епископами, о чемъ молва дошла и до нихъ; св. Іоаннъ, представляя высокую важность пресвитерскаго и епископскаго служенія и считая себя неприготовленнымъ къ надлежащему исполненію обязанностей пастыря Христовой церкви, скрылся тайно отъ всѣхъ и даже отъ своего сожителя, который и былъ возведенъ въ санъ епископа (вѣроятно, Рафаны Сирійской, близъ Антиохіи); но вскорѣ затѣмъ, увидѣвшись съ св. Іоанномъ, высказалъ ему свои дружескіе упреки за уклоненіе отъ священнаго сана, на которые и служать блистательнымъ отвѣтомъ предлагаемыя шесть словъ о Священствѣ. Такимъ образомъ написаніе этихъ словъ должно быть отнесено къ годамъ послѣ 374-го, но не позже 386 года, въ которомъ св. Іоаннъ уже былъ рукоположенъ во пресвитера.

МНОГО было у меня друзей, искреннихъ и вѣрныхъ, знавшихъ и строго соблюдавшихъ законы дружбы; но изъ многихъ одинъ превосходилъ всѣхъ другихъ любовію ко мнѣ и столько успѣлъ въ этомъ опередить ихъ, сколько они—людей равнодушныхъ ко мнѣ. Онъ всегда былъ неразлучнымъ спутникомъ моимъ: мы учились однѣмъ и тѣмъ же наукамъ и имѣли однихъ и тѣхъ же учителей; съ одинаковою охотою и ревностію занимались краснорѣчіемъ и одинаковыя имѣли желанія, проистекавшія отъ однихъ и тѣхъ же занятій. И не только въ то время, когда мы ходили къ учителямъ, но и по выходѣ изъ училища, когда надлежало совѣщаться, какой намъ лучше избрать путь жизни, и тогда мы оказались согласными въ своихъ мысляхъ.

Томъ I.
ст. 623.

2. Крімъ этихъ и другія причины сохраняли єдинодушїе наше неразрывнымъ и твердымъ; ибо мы не могли превозноситься одинъ предъ другимъ знаменитостію отечества; не было и того, чтобы я изобиловалъ богатствомъ, а онъ жилъ въ крайней бѣдности, но мѣра нашего имущества столь же была равна, какъ и наши чувствованія. И происхожденіе было у насъ равночестное, и все содѣйствовало нашему согласію.

3. Но когда надлежало ему, блаженному, приступить къ монашеской жизни и къ истинному любу мудрію, тогда у насъ нарушилось равновѣсіе; его чаша, какъ болѣе легкая, возвысилась, а я, еще связанный мірскими стремленіями, унизилъ свою чашу и склонилъ 824 внизъ, отяготивъ ее юношескими мечтами. Хотя при этомъ дружба наша и оставалась столь же крѣпкою, какъ и прежде, но общеніе расторглось; потому что не возможно было жить вмѣстѣ занимающимся не однимъ и тѣмъ же. Когда же и я нѣсколько освободился отъ житейской бури, то онъ принялъ меня къ себѣ съ распростертыми руками; но и тогда мы не могли соблюсти прежняго равенства; опередивъ меня и временемъ и оказавъ великую ревность, онъ опять стоялъ выше меня и достигалъ великой высоты.

4. Впрочемъ, какъ человѣкъ добрый и дорого цѣнившій нашу дружбу, онъ, отказавшись отъ всѣхъ другихъ, раздѣлялъ со мною все время, чего и прежде желалъ, но встрѣчалъ препятствіе къ тому въ моей безпечности. Кто былъ привязанъ къ судилищу и гонялся за сценическими увеселеніями, тотъ не могъ часто проводить время съ человѣкомъ, который былъ привязанъ къ книгамъ и никогда не выходилъ на площадь. Но когда, послѣ прежнихъ препятствій, онъ привлекъ меня къ одинаковой съ нимъ жизни, тогда и выразилъ желаніе, которое давно хранилъ въ себѣ, и уже не оставлялъ меня ни на малѣйшую часть дня, не переставая убѣждать, чтобы каждый изъ насъ оставилъ свой домъ и мы оба имѣли одно общее жилище, въ чемъ и убѣдилъ меня, и это даже уже было близко къ исполненію.

5. Но непрестанныя увѣщанія матери воспрепятствовали мнѣ доставить ему это удовольствіе, или лучше, принять отъ него этотъ даръ. Когда мое намѣреніе сдѣлалось ей извѣстнымъ, тогда она, взявъ меня за руку и введя во внутреннее свое жилище, посадила у одра, на которомъ родила меня, и стала проливать источники слезъ и высказывать слова, горестнѣйшія самыхъ слезъ. Рыдая, она говорила мнѣ такъ: „сынъ мой, я сподобилась не долго наслаждаться сожителствомъ съ добродѣтельнымъ отцемъ твоимъ; такъ угодно было Богу *). Смерть его, послѣдовавшая

*) Анеуса, мать св. Іоанна Златоустаго, овдовѣла на двадцатомъ году своей жизни.

вскорѣ за болѣзнями твоего рожденія, принесла тебѣ сиротство, а мнѣ преждевременное вдовство и горести вдовства, которыя могутъ хорошо знать только испытавшія ихъ. Никакими словами невозможно изобразить той бури и того волненія, которымъ подвергается дѣвица, недавно вышедшая изъ отческаго дома, еще неопытная въ дѣлахъ и вдругъ пораженная невыносимого скорбію и принужденная принять на себя заботы, превышающія и возрастъ и природу ея. Она, конечно, должна исправлять нерадѣніе слугъ, замѣчать ихъ проступки, разрушать козни родственниковъ, мужественно переносить притѣсненія собирающихъ общественныя повинности и строгія требованія ихъ при взносѣ податей. Если еще послѣ смерти супругъ оставить дитя, то, хотя бы это была дочь, 625 и она причинить много заботъ матери, впрочемъ не соединенныхъ съ издержками и страхомъ, а сынъ подвергаетъ ее безчисленнымъ опасеніямъ каждый день и еще большимъ заботамъ. Я не говорю о тѣхъ денежныхъ издержкахъ, которыя она должна употребить, если желаетъ дать ему хорошее воспитаніе. Однако же ничто изъ всего этого не заставило меня вступить во второй бракъ, и ввести другого супруга въ домъ отца твоего; но среди смятеній и безпокойствъ я терпѣла и не убѣжала изъ жестокой печи вдовства; меня, во-первыхъ, поддѣрпывала вышняя помощь, а затѣмъ немалое утѣшеніе въ этихъ горестяхъ мнѣ доставляло то, что я постоянно взирала на твое лице и видѣла въ немъ живой и вѣрнѣйшій образъ умершаго. Поэтому, бывъ еще младенцемъ и едва умѣя лепетать, когда дѣти особенно бываютъ пріятны родителямъ, ты приносилъ мнѣ много отрады. Ты не можешь сказать и укорять меня и за то, что я, мужественно перенося вдовство, растратила на нужды вдовства твое отцовское имущество, какъ потерпѣли, я знаю, многіе несчастные сироты. Я сохранила въ цѣлости все это имущество и вмѣстѣ не жалѣла издержекъ, требовавшихся для наилучшаго твоего воспитанія, употребляя на это собственные деньги, съ которыми я вышла изъ отческаго дома. Не подумай, что я говорю теперь это въ укоризну тебѣ; но за все это я прошу у тебя одной милости: не подвергай меня второму вдовству и скорби, уже успокоившейся не воспламеняй снова; подожди моей кончины. Можетъ быть, спустя немного времени, я умру. Молодые надѣются достигнуть глубокой старости, а мы состарившіеся ничего другаго не ожидаемъ, кромѣ смерти. Когда предашь меня землѣ и присоедилишь къ костямъ отца твоего, тогда предпринимай далекія путешествія и переплывай моря, какія хочешь; тогда никто не будетъ препятствовать; а пока я еще дышу, потерпи сожителство со мною; не прогнѣвай Бога тщетно и напрасно, подвергая такимъ бѣдствіямъ меня, не сдѣлавшую тебѣ никакого зла. Если